

щенных Уголовным кодексом Российской Федерации, против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Деление на такие категории позволяет нам говорить и об осужденных женщинах, содержащихся в исправительных колониях общего режима.

Традиционно на международном уровне основы регулирования обращения геномной информации необходимо начать с базовых документов о правах человека. Например, Всеобщая декларация прав человека от 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 г., Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 1965 г., Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. и др.

Бесспорно, указанные документы не направлены на урегулирование вопросов, связанных с геномным исследованием, но отдельные положения этих актов содержат базовые принципы создания гарантий, обеспечивающих подобную деятельность.

Вместе с тем рассматриваемые нами проблемы находят отражение в так называемых нормах «мягкого права». Среди них возможно отметить прежде всего Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека 1997 г., Международная декларация о генетических данных человека 2003 г., Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. и другие международные документы, принятые на региональном уровне.

Так, например, Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека в ст. 6 закрепляет принцип, согласно которому никто не может подвергаться дискриминации по признаку генетических характеристик, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство. При этом каждый человек имеет право на справедливую компенсацию того или иного ущерба, причиненного в результате непосредственного и детерминирующего воздействия на его геном в соответствии с международным правом и национальным законодательством. Данное обстоятельство особо подчеркивается сформировавшейся судебной практикой Европейского суда по правам человека. Считается, что при вынесении оправдательного приговора суда всеобъемлющее и неизбирательное удержание пальцев, образцов клеток и профилей ДНК является нарушением ст. 8 Всеобщей декларации о геноме человека и о правах человека.

Отметим, что действующий Закон подобных оговорок не содержит, и для отечественных органов исполнительной власти основанием для забора генетического материала является вступивший в силу приговор суда. Однако если он будет отменен, то, по сути, генетическая информация, взятая у лица, должна быть уничтожена из соответствующей базы данных. Однако на законодательном уровне в России такая норма отсутствует.

Например, зарубежная практика допускает проведение генетических тестов без решения суда, если человек был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления. Однако если арестованному впоследствии не было предъявлено обвинение или он был оправдан, их данные ДНК могут быть удалены автоматически или по запросу лица, у которого был произведен соответствующий забор.

Говоря о проблемах рассматриваемого явления, прежде всего необходимо выделить затратность. В настоящее время в России функционируют 68 исправительных колоний общего режима для женщин, где содержится порядка 30 тыс. осужденных, которые должны быть подвержены геномной регистрации.

Вторая проблема – несанкционированный доступ. Любой, кто может получить доступ к криминалистическому профилю ДНК человека, может использовать его для отслеживания либо самого лица, либо его родственника.

Кроме того, существуют проблемы, связанные с ошибками, так называемые массовые скрининги, безответственный сбор (а в некоторых случаях вообще его отсутствие) и безответственное хранение геномной информации.

УДК 343.8

В.И. Беспалая

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ

Общая тенденция гуманизации уголовных наказаний во всем мире привела к более широкому распространению во многих государствах, в том числе и в Республике Беларусь, наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Развитие уголовно-исполнительного права в условиях суверенитета Республики Беларусь, модернизация уголовно-исполнительного законодательства привели к появлению такого вида наказания, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа и, соответственно, отдельных подразделений, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, исполняющих данное уголовное наказание.

Появление данного вида наказания стало результатом эволюции мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, которые были предусмотрены уголовно-исполнительным законодательством БССР.

Условное осуждение, не будучи самостоятельным наказанием, исполнялось отдельной службой МВД СССР, имевшей управленческую вертикаль, первичным звеном в которой выступали спецкомендатуры. В дальнейшем спецкомендатуры были реорганизованы в исправительные учреждения открытого типа, которые в настоящее время решают задачи в соответствии с целями уголовной ответственности.

Однако необходимо обратить внимание на то, что с наличием в государстве наказания, не связанного с изоляцией от общества, по-прежнему немаловажными остаются проблемы правопослушания, соблюдения законности и недопустимости девиантного поведения со стороны осужденных к такому виду наказания. Кроме того, актуальными становятся вопросы, касающиеся обеспечения защиты граждан, которые потенциально подвергаются угрозам, исходящим от лиц осужденных, однако не изолированных от общества.

Находясь в обществе, осужденные, которые не были лишены свободы, подлежат контролю со стороны органов, исполняющих соответственные наказания (в том числе и наказание в виде ограничения свободы). Принимая во внимание и тот факт, что осужденные не ограничены пределами исправительного учреждения, соответственно, такой контроль очевидно слабее, нежели за осужденными, находящимися в «закрытом месте». В связи с этим необходимо перенимать положительный опыт других стран во внедрении и использовании электронных технических средств мониторинга и контроля за местонахождением лиц, отбывающих наказание.

В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство закрепляет положения о возможности ношения электронных средств контроля осужденными к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (п. 8 ч. 1 ст. 41¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК)). В п. 3 ч. 6 ст. 55 УИК закреплено, что отказ от ношения электронных средств контроля своего места нахождения либо их умышленное повреждение или уничтожение в целях уклонения от отбывания наказания является уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Однако, несмотря на нормативное закрепление, внедрение электронных средств контроля на практике в настоящее время не реализовывается. Данная проблема обусловлена тем, что для реализации данного положения является необходимостью осуществление значительных государственных бюджетных ассигнований, в том числе развитие инфраструктуры, если не для самостоятельного производства, то для приобретения таких средств из других стран, а также подготовка и обучение работников уголовно-исполнительной системы.

Использование электронных средств контроля могло бы существенно снизить нагрузку на сотрудников администрации, сэкономить бюджетные средства, затрачиваемые на проверки осужденных на местах их трудоустройства, на проведение первоначальных поисковых мероприятий в отношении лиц, самовольно оставивших место отбывания наказания, или же следить за местонахождением осужденного дистанционно и посылать ему сигналы предупреждения в случае выхода за установленные границы.

Причем внедрение электронных средств контроля не ограничивается только областью исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа либо без направления. Такие средства контроля вполне будут уместны в применении к осужденным в учреждениях, которые имеют практику нахождения таких лиц вне территории учреждения (исправительные колонии-поселения, лечебно-трудовые профилактории).

Обращаясь к вопросу о том, к какой категории лиц будет применяться ношение электронных средств контроля, следует отметить, что в целях экономии бюджета имеется необходимость выделить определенный перечень лиц, к которым может применяться такое средство контроля. К таким категориям лиц могут относиться осужденные, склонные к самовольному оставлению места отбывания наказания, посещению массовых мероприятий, где осуществляется распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков.

С помощью разрешения ранее упомянутого вопроса качество исполнения наказания в виде ограничения свободы, а также иных наказаний, определяющих возможность нахождения осужденного вне исправительного учреждения, позволит выйти на новый, более качественный, уровень обеспечения исполнения наказания в уголовно-исполнительной системе в целом.

УДК 343.8

Я.Т. Бильдис

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЙ И ЖАЛОБ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Конституция Республики Беларусь гарантирует осужденным к лишению свободы, как и всем гражданам страны, права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами. Осужденные лишены свободы, но не своих прав, поэтому каждый осужденный вправе письменно либо устно обращаться от своего имени с предложением,